

нымъ учениемъ и таинствами, подъ управленіемъ и руководствомъ Богоустановленной іерархіи», разумѣя подъ Богоустановленной іерархіей именно греческую іерархію, составленную изъ извѣстныхъ такихъ то лицъ, находящихся въ такихъ-то и такихъ-то мѣстахъ.

Лютеранскій катехизисъ говоритъ: «Церковь есть святое христіанство, или собраніе всѣхъ вѣрующахъ подъ Христомъ, главою ихъ, въ которомъ Св. Духъ черезъ Евангеліе и таинства предлагаетъ, сообщаетъ, усваиваетъ Божеское спасеніе», подразумѣвая то, что католическая церковь заблудшая и отпавшая и что истинное преданіе хранится въ лютеранствѣ.

Для католиковъ божественная церковь совпадаетъ съ Римскою іерархіей и папой. Для православныхъ божественная церковь совпадаетъ съ учрежденіемъ восточной и русской іерархіи.*) Для лютеранъ божественная церковь совпадаетъ съ собраніемъ людей, признающихъ бпблию и катехизисъ Лютера.

*) Имѣющее нѣкоторый успѣхъ между русскими людьми опредѣленіе церкви Хомякова не исправляетъ дѣла, если признавать вмѣстѣ съ Хомяковымъ, что единая истинная церковь есть православная. Хомяковъ утверждаетъ, что церковь есть собраніе людей (всѣхъ безъ различія клира и паствы), соединенныхъ любовью, что только людямъ, соединеннымъ любовью, открывается истина. (Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ и т. д.) и что таковая церковь есть церковь, во-первыхъ признающая Никейскій символъ, а во-вторыхъ, та, которая послѣ раздѣленія церквей не признаетъ папы и новыхъ догматовъ. Но при такомъ опредѣленіи церкви является еще большее затрудненіе приравнять, какъ того хочетъ Хомяковъ, церковь, соединенную любовью, съ церковью, признающею Никейскій символъ и правоту Отца. Такъ что утвержденіе Хомякова о томъ, что эта соединенная любовью и, слѣдовательно, святая церковь и есть самая, цесовѣдующая греческой іерархіей, церковь, еще болѣе произвольно, чѣмъ утвержденіе католиковъ и старыхъ православныхъ. Если допустить понятіе церкви въ томъ значеніи, которое даетъ ему Хомяковъ, т. е. какъ собраніе людей, соединенныхъ любовью и истиной, то все, что можетъ сказать всякій чело-вѣкъ по отношенію этого собранія, — это то, что весьма желательно быть членомъ такого собранія, если такое существуетъ, т. е. быть въ любви и истинѣ; но нѣтъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно бы было себя или другого причислить къ этому святому собранію или отвергнуть отъ него, такъ какъ никакое внѣшнее учрежденіе не можетъ отвѣчать этому понятію.

Обыкновенно, говоря о происхожденіи христіанства, люди, принадлежашіе къ одной изъ существующихъ церквей, употребляютъ слово «церковь» въ единственномъ числѣ, какъ будто церковь была и есть только одна. Но это совершенно несправедливо. Церковь, какъ учрежденіе, утверждающее про себя, что она обладаетъ несомнѣнной истиной, явилась только тогда, когда она была не одна, а было ихъ по крайней мѣрѣ двѣ.

Пока вѣрующіе были согласны между собою, и собраніе было одно; ему незачѣмъ было утверждать себя церковью. Только тогда, когда вѣрующіе раздѣлились на противуположныя, отрицающія другъ друга партіи, явилась потребность каждой стороны утверждать свою истинность, приписывая себѣ непогрѣшимость. — Понятіе единой церкви возникло только изъ того, что, при разногласіи и спорѣ двухъ сторонъ, каждая, называя другую сторону ересью, признавала только свою сторону непогрѣшимую церковью.

Если мы знаемъ, что была церковь, рѣшившая въ 51 году принимать необрѣзанныхъ, то церковь эта явилась только потому, что была другая церковь — иудействующая, рѣшившая не принимать необрѣзанныхъ.

Если есть теперь церковь католическая, утверждающая свою непогрѣшимость, то только потому, что есть церкви: грекороссійская, православная, лютеранская, каждая утверждающая свою непогрѣшимость и этимъ самымъ отрицающая всѣ другія церкви. Такъ что церковь единая есть только фантастическое представленіе, не имѣющее въ себѣ ни малѣйшаго признака дѣйствительности.

Какъ дѣйствительное историческое явленіе существовали и существуютъ только многія собранія людей, утверждающія каждое про себя, что оно есть единая, основанная Христомъ церковь, а что всѣ другія, называющія себя церквами, суть ереси и расколы.

Катехизисы самыхъ распространенныхъ церквей: католической, православной и лютеранской прямо говорятъ это.

Въ католическомъ катехизисѣ сказано: *Quels sont ceux, qui sont hors de l'église? — Les infidèles, les hérétiques, les schismatiques.**) Схизматиками признаются, такъ называемые, православные. Еретиками признаются лютеране; такъ что по католическому катехизису въ церкви — одни католики.

Въ такъ называемомъ православномъ катехизисѣ сказано: «Подъ единой церковью Христовой разумѣется только православная, которая остается вполне согласною съ церковью вселенской. Что же ка-

*) Кто находится внѣ церкви? — Невѣрные, еретики и схизматики.